

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анна-Эн Спасенная

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64141442
SelfPub; 2025*

Аннотация

От ошибок прошлого он готов бежать на край света. Туда, где можно все забыть и начать жизнь с чистого листа. Но сможет ли глухая тайга Сибири, исполнить его желания, или придется вспомнить, кем он является на самом деле, чтобы спасти ту единственную, кого он полюбил всем сердцем. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна-Эн

Спасенная

Глава 1

Тишина... Можно сказать, полная тишина лишь изредка раздаётся металлический лязг инструментов. Но даже этот слабый звук многократно увеличивается в моей голове до ощущения звукового цунами. Я не могу сосредоточиться и вспомнить, зачем я здесь? Что я вообще делаю. Мозг старательно пытается сосредоточиться и выдать мне эту информацию. Но сколько я не стараюсь всё бесполезно. Только маленькие обрывки, словно слайды в фильме мелькают перед глазами. Вот клуб, виски текила, какая-то полуголая девчонка, исполняющая приват танец на моих коленях. Только стоило мне, вспомнить эту горячую штучку, как в моих штанах всё стало каменным. Ну вот, думаю я, только этого мне сейчас не хватало, стояк в сочетании с больной головой то ещё удовольствие. Кстати, я где-то слышал, что стояк с похмелья нормальное состояние, организм получил большой стресс и думает, что жить ему осталось совсем немного и стремиться оставить после себя наследие, конечно, в моём случае – это то ещё наследие. Но мой организм, видимо, не в курсе. Тут мозг разрывает пронзительный пищащий звук, и звон-

кий женский голос.

– Давление критическое. Чёрт асистолия, вводим атропин 1 мг, не помогает, давайте вводим эпинефрин 1 мг. Чёрт и это не помогает, делаем разряд, заряжай на двести. Всем отойти раз, два, три, разряд. Рома, мать твою, что стоишь? Давай массаж сердца.

Меня пронзает словно удар молнии, осознание того, что я нахожусь в операционной, что передо мной лежит человек, пока ещё живой человек, которому я вырезаю опухоль. Чёртову, хреновую опухоль. Как же я мог так отключиться, чёрт нафига я вчера столько пил.

– Оля, что с ним?

– Ты серьёзно? У него не выдержало сердце. Мы слишком долго держали его под наркозом.

– Сколько мы в операционной?

– Почти семь часов, я же тебе говорила, что ЭКГ у него не «фонтан» но тебе же пофиг это ты же у нас светила нейрохирургии.

Я перевожу взгляд на пациента – это парнишка ему только семнадцать и я ему обещал, что у него впереди целая жизнь кто бы мог подумать, что не выдержит сердце у такого молодого парня. А самое хуевое, что я даже не помню, как смотрел ЭКГ этого парня. Видно, состояние похмелья серьёзнее, чем я думал. Мне нельзя было сегодня оперировать эту опухоль. Но чувство всемогущества выбило во мне всё человеческое, что во мне было.

– Давайте ещё раз, заряжайте на 300, всем отойти от стола Раз, два, три, разряд. Нет чёрт снова ничего. Все мы, его потеряли, Рома фиксируй время смерти.

Словно на автомате, произношу, – время смерти 15:35.– Снимаю халат, перчатки и направляюсь напрямиком в душевую.

– Рома, Рома, Роман Алексеевич!– Кричит меня, моя верная подруга и лучший реаниматолог Ольга.

– Что тебе?– Смотрю на неё невидящим взглядом – Ты понимаешь, что у меня умер пациент, первый пациент за всю мою карьеру. Я не знаю, как себя вести и что мне делать. И самое дерьмовое, что это я виноват в том, что он умер.

– Вот именно Рома, умер и я с тобой абсолютно согласна, что возможно, в этом есть и твоя вина тоже, но ты не Господь Бог, ты живой человек и как все мы не застрахован от ошибок. Тебе ещё повезло, что за всё время ординатуры и работы у тебя не умер ни один пациент и это с твоей-то специализацией.

– Умер Оля, умер первый раз, и я не хочу, это обсуждать ни с тобой, не с кем-либо другим.

– А как же его родственники. Им нужно сообщить.

– Сделай, это сама, я не хочу никого видеть.

Оля ещё что-то кричала мне вслед, но я уже ничего не слышал, словно на автомате я зашёл в душ холодные потоки воды медленно, стекали по моему обнажённому телу, чем дольше я стоял под холодными потоками воды, тем более яс-

ными становились мои мысли. Я уже давненько начал прикладываться к бутылке с алкоголем. Сначала это были посылки после сложных операций потом просто каждый вечер походы в бар, заканчивающиеся бурным сексом с очередной красоткой. Девки, меня любили за мою внешность Аполлона, накаченный торс, светлые волосы, всегда уложенные в модную причёску. Голубые глаза всегда смотрят холодно, с презрением не знаю почему, но красоткам безумно нравятся мои глаза циничного засранца, но и не маленький банковский счёт, видно, завершает мой несравненный образ Донжуана. Коллеги всегда меня боготворили за смелые операции за всегда успешный исход операций. Всё это вселило в меня веру в то, что я всемогущ. Сначала я просто приходил и оперировал после бурной ночи. Потом стал похмеляться на работе. И вот сегодня, я первый раз в клубе решил попробовать наркоту, пришёл на работу под кайфом вот и итог смерть подростка на моей совести. Я просто стоял и ничего не делал. Боже, а я думал о голых девицах во время операции. Ведь было время, когда операция для меня была лучше, чем секс. Как я докатился до такой жизни, ведь я даже не помню лицо этого парня, а я обещал ему долгую и счастливую жизнь. Я всем это обещаю и всегда до сегодняшнего дня, всегда исполнял своё слово. Что теперь будет? Нужно срочно выбираться из душа и вообще из больницы нужно пойти в бар освежить мысли нужно срочно придумать, как мне быть дальше. Родственники этого парня наверняка по-

требуют вскрытия, чтобы узнать причину смерти. Вот если бы он умер от кровоизлияния или от тромбоза тогда не будет моей вины. Но если окажется, что сердце не выдержало долгого наркоза, вот тогда я попал. Выйдя из душа, стараюсь не попадаться на глаза коллегам. Нужно сбежать из больницы самое интересное заключается в том, что это мне с лёгкостью удаётся. Бросив машину на стоянке, отправляюсь в бар и заказываю сразу пару бутылок виски. Всё, что мне сейчас нужно, словно по волшебству передо мной возникает очередная длинноногая красотка. – Ну что за тебя, моё сокровище! Произношу уставшим от жизни голосом.

– Ты даже не спросишь, как меня зовут?– Удивлённо спрашивает красотка. – А мне без разницы, как тебя зовут. Если что-то не устраивает, то проваливай.– Но, как всегда, она осталась. Они все всегда оставались несмотря на всё моё засранское поведение.

Глава 2

Просыпаюсь, от ослепительно яркого солнца светящего, прямо мне в глаза. С трудом пытаюсь вспомнить, что вчера, было оглядываюсь рядом тихо посапывая, спит вчерашняя дева. Толкаю её вбок со словами – солнце вставай тебе пора, ты и так задержалась дольше положенного.

Всегда с самого начала нужно дать понять, что это ночь ничего для меня не значит. Чтобы даже не рассчитывала на продолжение.

– Вот ты мудака! Мог бы, для приличия сначала накормить меня завтраком ведь ночью нам было так хорошо вдвоём.

– Я рад, что тебе понравилось, но у меня нет времени на пустые обещания и действия мы оба знаем, что продолжения не будет. Тебе действительно пора, всё, что я могу для тебя сделать, это вызвать такси.

– Пошёл ты, – сказав это, красотка вскочила, собралась, свои вещи и отправилась восвояси.

– Я знал, что ты меня поймёшь, – крикнул вслед. А сам даже не мог вспомнить, как её зовут вот так всегда только тупой, животный секс и никаких чувств. Может я и скотина, зато честный. Вспоминаю всё, что вчера было и тут меня накрывает могильной тяжестью осознание того, что вчера у меня умер пациент.

– Боже, что я натворил, как же мне теперь жить дальше.

Тут раздался звук мобильного телефона, смотрю на дисплей телефона написано глав. Врач, трясущимися руками беру телефон и провожу по зелёной кнопке.

– Да. Я слушаю,– осипшим от волнения голосом, отвечаю я.

– Рома, чёртов подлец ты, что вчера натворил? Я весь вечер пытался до тебя дозвониться, но так и не смог. Я расспрашивал Ольгу, но она тоже не знала, куда ты вчера сбежал. Даже не соизволил объявить родственникам, что их сын умер. Ты понимаешь, что это не по-человечески. Я уже просто молчу о том, что это твоя прямая обязанность, как лечащего врача. Кстати, объясни мне, что произошло?

Напрягаю мысли, чтобы ответить на все эти вопросы, но в голове только пустота и сплошное разочарование. Но отвечать мне всё-таки нужно потому, что нельзя не отвечать на вопросы главы отделения нейрохирургии.

– Александр Александрович, я не знаю, что вчера произошло, всё было хорошо, операция, конечно, не из лёгких, но ничего критического. (Вспомнив о том, что у пациента было плохое ЭКГ я пытаюсь сориентироваться и осознать, что могло привести к смерти пациента кроме моей халатности.)– У пациента было не очень хорошее ЭКГ, но я не думаю, что это могло стать причиной смерти.

– Дай Бог Рома, чтобы ты оказался прав, тут не было твоей вины потому, что если ты виновен в смерти, то даже я не смогу тебе помочь.

– Я понимаю Александр Александрович, скажите, когда будет вскрытие и служебное расследование?

– Всё по протоколу единственное, что я смог для тебя сделать, чтобы вскрытие сделали сразу вчера. Результаты, я пока не знаю, но комиссия уже прибыла и начала своё расследование. Поэтому приводи себя в порядок и неси свою чёртову задницу в больницу для дачи показаний.

– А может можно обойтись без меня, я не очень хорошо выгляжу.– Спросил я, с отчаянием ведь мне придётся смотреть в глаза членам комиссии и отвечать на все их заковыристые вопросы.

– Ты совсем страх потерял? Мало того, что Ольга вчера за тебя разговаривала, с родственниками прикрывая твою подлую задницу, а ты и сейчас хочешь слиться, чтобы всё решилось без тебя?? Нет, уж будь добр сам разгрести, всё то, что натворил, это моё последнее слово.– Сказав это Александр Александрович, закончил разговор.

– И вам до свидания.– Ответил я в пустоту, похоже, что у меня входит в привычку разговаривать с тишиной. Возникло непреодолимое желание выпить, чего-нибудь, покрепче перед встречей с комиссией, но пришлось довольствоваться только холодным душем для бодрости. Быстро приняв душ, нацепил на себя первую попавшуюся чистую футболку джинсы, взял ключи и мобильник, вызвал себе такси. Ведь если день начался, не очень не стоит рисковать, садясь за руль с похмелья так и без прав можно остаться. Не успел

я, выкурить сигарету, как на мобильник пришло сообщение об ожидавшем меня такси. Сев в машину, пытаюсь построить модель разговора с членами комиссии. Но в голове снова лишь пустота, похоже, я сильно деградировал за последнее время от выпитого алкоголя и наркоты. Закрадываются «дурацкие» мысли о смене образа жизни. Хотя я сам прекрасно понимаю, что сейчас всё уладится, и я с радостью вернусь к прежним порокам.

Приехав в больницу, сразу направляюсь в зал для заседаний – это большая круглая комната с дорогой кожаной мебелью здесь обычно проводят переговоры с инвесторами, а ещё здесь разбирают дела, в которых есть сомнения в работе врачей. Сделав глубокий вдох, напускаю на себя вид полной уверенности и безразличия ко всему происходящему уверенным шагом прохожу к столу и сажусь в кресло напротив председателя комиссии.

– Здравствуйте я, Роман Алексеевич, врач проводивший удаление нейробластомы из головы пациента семнадцати лет. (Это всё, что я могу сказать о пациенте, и я искренне надеялся, что они не спросят его имени).

–Здравствуйте, Роман Алексеевич, меня зовут Анатолий Михайлович я председатель комиссии, а это мои коллеги Игорь Максимович и Евгений Александрович. Пока вас не было, мы изучили результат вскрытия пациента и нам нужно задать вам несколько вопросов.

У меня на лбу выступили холодные капли пота впервые

после сдачи экзаменов, у меня вспотели от страха ладошки, но я постарался как можно спокойнее ответить – Да я, вас внимательно слушаю и с радостью отвечу, на все ваши вопросы.

– Скажите, почему вы решили проводить операцию пациенту с сомнительными результатами ЭКГ?– Спросил меня глава всей этой «шарашкиной конторы» запоминать их имена не входило в мои планы, поэтому я и просто пронумеровал их по мере того, как они представлялись главный, первый и второй.

– Понимаете риск разрастания опухоли в неоперабельную, был гораздо выше, чем риск смерти от сердечного приступа.

– Но всё же пациент умер у вас на столе.

– Да я сам всё прекрасно понимаю, но я сделал всё, что в моих силах для спасения жизни пациента.

– Вы разговариваете дежурными фразами, мы не родственники, кстати, к которым вы вчера не соизволили выйти и объявить им о смерти их сына почему?

– Понимаете, у меня безупречная репутация и впервые за всю мою практику умер пациент, это сильно сказалось на моей нервной системе, и я просто не мог об этом говорить. Мне нужно было побыть одному и подумать о том, как мне быть дальше.

– Не похоже на то, что вам жаль. Больше похоже на то, что вы перед нами хвастаетесь, как маленький ребёнок и смерть

человека воспринимаете, как досадную неприятность. До нас дошли слухи о том, что вы вчера пришли мягко сказать не в форме на операцию. Проигнорировали все предостережения коллег о нестабильном состоянии пациента.

Не выдержав, я вскочил со стула и стал ходить по мягкому ковровину. Время шло, я молчал, но не потому, что мне нечего ответить этому напыщенному ублюдку, а потому, что мне нужно было время, чтобы отфильтровать всё то, что я собираюсь ему сказать.

– Роман Алексеевич, я задал, вам вопрос.

– Я слышал и еще раз повторяю, что я сделал всё, что мог и всё сделал правильно, а если у вас есть что мне предъявить, предъявляйте или проваливайте, ко всем чертям меня ждут пациенты. – На удивление глава спокойно отреагировал на мою бурную речь.

– Роман Алексеевич по результатам вскрытия: у пациента оторвался тромб, что и привело к смерти, вашей вины здесь нет, мы закрыли дело и отдали отчёт родственникам умершего. Но у нас есть серьёзные подозрения о том, что вы проводите операции в состоянии алкогольного опьянения. К сожалению, у нас нет доказательств, но мы на время расследования отстраняем вас от проведения операций. Вам придётся сдать все необходимые анализы и в случае, если наши подозрения подтвердятся, вам придётся пройти лечение от алкогольной зависимости и снова пройти комиссию по этике.

Глава 3

Лёжа в больнице, я много думал о том образе жизни, который у меня был. Как я мог подвести свои, собственные мечты, о спасении человеческой жизни. Конечно, в гибели этого пациента я был не виноват, ну ведь мог быть. Я наплевал на правила, более того, я пришёл на работу пьяный. Взяться за операцию, проигнорировав состояние пациента. Чем больше я думал, тем меньше мне хотелось возвращаться к прежнему образу жизни. Для коллег я уже не звезда, алкаш, наркоман, проходящий лечения. Но, что мне делать я ничего не смыслю жизни без медицины, а если сказать, точнее, без нейрохирургии. В больнице у нас забрали все наши гаджеты, врачи считали, что наркоманам веры нет. И если у нас есть связь с внешним миром, мы обязательно сможем добыть себе наркотики. Частично они правы, но лишать людей средства связи в наше время это, конечно, бесчеловечно. Даже телевизор нам смотреть не разрешалось, не клиника, а тюрьма. Зато нам приносили газеты, неизвестно какой давности. В одной из таких газет мне на глаза попала статья, где писалось. «Требуется работник для выполнения повседневных дел мастер на все руки. Обращаться Иркутская область, деревня «Утюжки» улица свобода, дом 25».

Да ладно, неужели сейчас ещё кто-то даёт объявления в газете и даже не указывает номер телефона для связи. Ир-

кутская область – это где-то в Сибири? Единственная ассоциация у меня с Иркутской областью – это Байкал. Я отложил газету и попытался представить себе Байкал с его кристально чистой водой. Но, кроме этого, в голову почему-то больше ничего не приходило. Я всегда считал себя довольно образованным человек, но, видно, всё моё образование было ограничено медициной. Я встал, походил по комнате, посмотрел в окно, но мои мысли как назойливая муха снова и снова возвращались к этому объявлению. А, что если это неслучайно ко мне попало это объявления, может это шанс начать новую жизнь.

– А это наверняка так и есть, – размышлял я вслух. Мне лечиться осталось чуть больше недели. А после этого я сдам свою квартиру, куплю билет и поеду в эту деревню, а что если там уже не нужен работник, пытался вразумить меня, внутренний голос.

– Ну и что у меня достаточно денег, чтобы найти там себе занятия по душе не связанное с медициной. Чем больше я думал об этом, тем более правленным мне казалось моё решение. Нужно было только придумать, как быть с квартирой, машиной. Мне срочно нужен был телефон, чтобы позвонить риелтору, чтобы можно было до моего отъезда успеть сдать квартиру ещё нужно что-то решить с работой, но если честно думаю, это начальство вздохнёт с облегчением, узнав, что я увольняюсь. Теперь нужно придумать, как мне достать телефон.

Выйдя из палаты, ищущая глазами медсестру, такая милая девушка может можно, будет её уговорить позвонить. Но, как назло, её нет не в коридоре не в процедурной. Эх, не повезло, что же мне делать? Брожу по коридору в поисках жертвы, у которой можно отжать телефон, но вокруг только такие же, как я. Тут мне на глаза попадается глава отделения, спрошу у него, конечно, маловероятно, но «чем чёрт не шутит» рискну.

– Здравствуйте, Фёдор Николаевич. У вас случаем не будет телефона, чтобы позвонить?

– Здравствуйте, Роман, может вам сразу бутылочку хорошего коньяка предложить?

– Да мне нужно не для заказа алкоголя. Я могу при вас позвонить, я решил начать новую жизнь и уехать в Иркутскую область жить и работать, а для этого мне нужно договориться с риелторами насчёт сдачи в аренду моей квартиры.

– Ну, так закончите лечение и потом езжайте куда, хотите, сдавайте что хотите.

– Нет, вы не понимаете мне нужно сделать все сразу. Чтобы не было причин остаться и передумать. Вы-то должны понимать блага цивилизации так заманчивы.

– А сейчас я неуверен в вашей психической стабильности. Сейчас вы натворите дел под влиянием, отсутствия алкоголя и наркотиков, а потом ещё на меня в суд подадите, что я за вами не уследил. Так что заканчивайте лечения и творите что хотите, только в рамках закона.

Выдавил из себя улыбку, сказал, – хорошо, как скажете.

Не стоит ссориться с главным врачом, а то неизвестно, когда выйду, но мысленно послал его трёхэтажным матом куда подальше. Пришлось вернуться в палату, осталась последняя надежда на милую мёд. Сестру. Ждал я, её долгих три дня, как только она зашла в палату, я вскочил с кровати подбежал к двери, проверил нет ли кого лишнего в коридоре, убедившись, что никого нет. Закрыл дверь и с загадочным видом встал напротив своей спасительности, но моя спасительница сейчас смотрела на меня испуганными глазами и явно была не прочь, чтобы спасли её.

– Здравствуй, моя красавица, – в голос, я вложил всю своё обаяние и сексуальность, обычно действует безотказно.

– Здравствуйте, Роман Алексеевич, голос явно выражал недоумение и волнение.

– У меня к вам есть одна просьба...

– Я, не могу помочь вам, я не смогу принести сюда ничего из запрещённого списка.

– А мне не нужно ничего запрещённого, мне нужен только ваш телефон, – сказал я, затаив дыхания, ведь она не обязана, мне помогать.

– Телефон, но это тоже запрещено, вы же знаете. К сожалению, я не смогу вам помочь, – с жалостью в голосе отвела мне моя спасительница.

– Подожди красавица, не торопись, я тебе сейчас всё объясню. Мне нужен телефон, чтобы просто позвонить риелто-

ру и назначить встречу по поводу сдачи квартиры вот и всё. Я могу разговаривать на громкой связи и при тебе, если ты услышишь что-то, что тебе покажется подозрительным, нажмёшь на отбой.— Я сделал взгляд, как у кота из мультика Шрек и стал ждать вердикта.

— Это тоже не по правилам, но я вам помогу, только вы не говорите никому, а то я могу лишиться работы. — Протянув мне телефон, сказала мне, моя спасительница.

— Как скажешь, моя хорошая, с меня ресторан, как выйду отсюда. — Взяв телефон, я быстро позвонил и попросил риелтора прийти ко мне в клинику, чтобы составить договор на сдачу квартиры. Договорившись с риелтором, я протянул телефон обратно со словами благодарности, как же хорошо, что есть ещё хорошие люди. Хотя, если бы не моя внешность, ещё неизвестно чем бы закончилась моя просьба, но это уже и неважно. Сделав мне капельницу с видом заговорщицы, моя спасительница удалилась из палаты, явно строя планы не только на поход в ресторан, но и на ночь.

На следующий день ко мне пришёл риелтор, быстро подписав с ним все необходимые бумаги. Мне осталось только закончить здесь своё лечение, и можно отправляться на всё четыре стороны Заявления на увольнение я послал по электронной почте, правда, пришлось обращаться к моей спасительнице. И всё, что меня тут держала это поход с ней в ресторан, как и обещал, решив начать новую жизнь, я решил, что постараюсь больше никого не обманывать, Поэтому обе-

щанный поход в ресторан дело решённое.

Глава 4

Но вот и настал этот долгожданный день, день моего освобождения. Быстро переодевшись, я заскочил в процедурную и почти силой утащил свою спасительницу с работы. Мы направились в ресторан, мы поели пить, я не стал, новая жизнь, значит, новая. Правда, пришлось расстроить эту милую девушку. Но почему когда пытаешься сказать девушкам правду они обижаются, а если пересподишь и бросишь, то всё норм. Нет,, никогда мне не понять тайны женской души. Оставшись один после того, как моя дама с обиженным видом удалилась, расплатиться по счёту и отправился на поиске лучшей жизни по дороге, заскочил в магазин, накупил себе новой одежды. Всегда любил хорошо выглядеть и одевался, я только в одежду от модных брендов скажите пафос, а мне пофиг я считаю, что не только девушкам можно выглядеть модно и дорого. Стиль одежды это отражение твоей души, а на душе, я не экономлю вот такой я сноб.

Добравшись до аэропорта, купил билет до Иркутска, вылет будет только через несколько часов пошёл в кафе, достал телефон после того, как я отправил своё заявления об увольнение, у меня не было никаких новостей из больницы, а выписали меня на несколько дней раньше срока. Поэтому перед тем как улетят, я решил поговорить со своим глав. Врачом. набрав знакомый номер, жду в трубке длинные гудки.

– Алло Рома тебе вернули телефон? Я получил твоё заявление и знаешь, что я тебе скажу хер тебе, а не увольнение!!!!

– Александр Александрович и я рад вас слышать, – радостным голосом, сказал я. Да, чёрт возьми, я рад слышать этого по-настоящему крутого мужика не раз прикрывавшего мою долбанную задницу.

– Послушайте, я написал заявление и это окончательное решение, я не хочу возвращаться в больницу. Я решил начать новую жизнь и сейчас через несколько часов уезжаю в другой город.

– Что ты в своём уме, или ты опять под кайфом? Я всё понимаю тебе сейчас трудно возвращаться в больницу после реабилитации, но я тебе помогу. У нас больше нет таких нейрохирургов, как ты. Так что не дури возвращайся.

– Нет, я сейчас не шутил и не набивал себе цену. Мне действительно нужно сменить образ жизни и начать всё заново или всё это может печально закончиться.

– Рома я тебя услышал, но я не могу позволить тебе сжечь за собой все мосты и отрезать путь к возвращению. Поэтому я не дам ход твоему заявлению ещё год оформлю как отпуск за свой счёт. И если через год ты не вернёшься, тогда я подпишу твоё заявление, договорились?

– Хорошо считайте, уговорили, – сказал я, со смехом, – вы не подряжаемы, знайте, я вам многим обязан и говорю вам спасибо, – уже серьёзно добавил я.

– Шалопай, если бы не твой талант то кому бы ты, был

нужен, – также шутя, ответил Александр Александрович.– А если серьёзно, то я желаю тебе удачи и, надеюсь, что ты знаешь, что делаешь. Удачи тебе сынок, до встречи.

– До встречи положив трубку, я ещё долго смотрел на телефон и думал о том, как мне повезло с начальством. Александр Александрович всегда горой стоял за всех своих подчинённых и был нам всем словно отец, поэтому мне было сейчас немного грустно, но тут объявили посадку на мой рейс и я, взяв свои вещи сел, в самолёт.

– Ну, что встречай меня Иркутск, я лечу.

Глава 5

Я проснулся от слов, что полёт прошёл нормально, взяв с полки свою сумку, я одним из последних направился к выходу. Получив свой багаж, я отправился в гостиницу недалеко от аэропорта, чтобы подумать, как дальше мне действовать, ведь до пункта назначения мне ещё очень далеко. Оставив свои вещи в номере, я решил прогуляться по Иркутску и посмотреть местные достопримечательности. По сравнению с Москвой, Иркутск мне казался очень тихим и скучным городом, но это только поначалу. Я приехал в середине августа, поэтому в Иркутске было ещё короткое сибирское лето, на улице было + 20 градусов вполне комфортная температура для прогулок первое, куда я отправился, была набережная реки ангара, меня поразило, какая чистая и прозрачная в ангаре вода. Я видел каждый камушек, каждую рыбку, плавающую в воде, по сравнению с " Москва рекой" – это небо и земля. Я, конечно, понимал, что не везде такая грязная вода в реках, как в Москве реке, но я из-за работы почти не выезжала за пределы садового кольца, поэтому сейчас я был искренне удивлён такой первозданной природой Иркутска. Ещё по дороге до набережной я обратил внимание на то, как переплетается старая архитектура города с новыми современными высотками, как гармонично это смотрится, вот ты идёшь мимо сторбившихся под тяжестью времён

маленьких, деревянных домиков и вот сразу упираешься во двор с современными высотками, как своеобразный скачок из прошлого в будущее. А какие здесь отзывчивые и приветливые люди я спросил, как лучше мне проехать до набережной и мне не только рассказали дорогу, но и куда лучше идти, гдеЮ так сказать, красивее и лучше. Чем больше я бродил по Иркутску, тем больше я в него влюблялся. А ведь я всегда удивлялся, как можно жить в провинциальных городах сам, я коренной Москвич и все мои родственники, насколько я знаю, всегда жили в Москве. А сейчас я был очень раду тому, что решил уехать и это я ещё не видел Байкала. Вернувшись в свой номер, я открыл карту Иркутской области и решил проложить себе маршрут к своей деревни «Утюжки» и, как оказалось, она находилась далеко от Байкала, практически в центре тайга, как мне показалась по карте. Это старая почти заброшенная деревня с числом местных жителей что-то около 100. По крайней мере, так мне рассказал Яндекс. И добраться туда можно только на пароме, а потом пешком или сразу на вертолёте. Узнав всё эту информацию, я сильно засомневался, а действительно мне нужно так далеко ехать вот он Иркутск, очень красивый и современный город вполне подходит для того, чтобы начать новую жизнь. Но что-то необъяснимое тянула меня туда в «утюжки» Я даже себе не мог толком объяснить, почему я так упёрся в эту поездку. Но пока не приеду туда точно не найду ответы на свои вопросы. Поэтому я решил всё-таки отправиться туда, позво-

нил в службу такси и спросил докуда меня могут довезти, мне объяснили это 26 часов в одну сторону и что мне проще поехать на автобусе тогда я попросил, чтобы меня довезли до места, откуда едут эти самые автобусы. Договорившись, я завалился в постель, ведь впереди меня ждёт долгая дорога.

Я не буду рассказывать о том, каким адом для меня оказалось эта самая дорога сначала такси, автобус, ещё один автобус, паром, автобус, потом ещё на машине от местного центра до этой деревни. Ещё два часа езды и то, это пока дороги позволяют, а весной и осенью только пешком или на вертолёте. Когда я, наконец добрался, передо мной предстала довольно жалкая картина, деревня тянулась в две улицы и было здесь всего домов десять, где жили люди, и то в основном это были старые люди. Местные смотрели на меня, как на пришельца из космоса так радикально я от них отличался. Подойдя к первой попавшейся бабушке, я решил узнать, как мне лучше добрать до улицы свободы блин, как поэтично звучит, а глядя на эти руины совсем не такое название приходит на ум.

– Здравствуйте, вы не подскажите, как мне добратся?– Обратился я к старушке, но она меня тут же перебила.

– Здравствуй, а ты сам, то, откуда будешь, видно, не местный к кому приехал?

Вот оно, пресловутое деревенское любопытство.

– Я приехал в гости,– решил не распространяться по поводу объявления о работе боюсь, даже здесь меня посчита-

ют дураком. А если ещё узнают, откуда я приехал, так вообще пальцем тыкать будут.— Я ищу дом, подскажите, как мне лучше пройти на улицу свободы дом 25.

Старушка сделала большие удивлённые глаза и спросила.— Так тебе Захаровы нужны, что ли.

— Наверное, я точно не знаю мне дали этот адрес знакомые. Я художник рисую не обычное пейзажи здесь у вас очень красиво, поэтому я здесь,— Стоял я, врал и не краснел, ну может, не совсем врал когда-то я действительно любил рисовать, но это было так давно, что я боюсь, забыл, как это делается.

— Ты забрался в такую даль ради рисования?

— Да.

— А сам, то откуда будешь?— Не унималась старушка, видно, заняться ей совсем нечем, а я долгожданная добыча, — Я из Иркутска.

— Ох, как же ты так далеко забрался, неужели не было красивых мест поближе?

Чёрт, но почему нельзя просто ответить на мой вопрос устроила мне допрос похлеще полицейских. Вот что мне нравится в Москве это то, что там абсолютно наплевать, откуда ты и зачем здесь. Кажется, я начинаю скучать по Москве. Самое печальное, что связи и интернета здесь тоже нет, а значит, придётся стоять и терпеть допрос этой «Милой Старушки» но есть ещё один вариант, поискать ещё кого-то, но боюсь, что просто допрос начнётся заново. Поэтому при-

шло отвечать,— Мне нужны особенные места, еще не испорченные людьми.

— Понятно,— наконец-то в голосе старушки прозвучало одобрение,— здесь у нас действительно красивые места, а оставайся у меня, зачем тебе Захаровы я тебе комнату сдам,— видно, решила старушка подсуеетиться и подзаработать на мне, умело.— Спасибо большое за предложение, но мне нужен именно этот дом.

Старушка как-то странно на меня посмотрела, но ответила,— Видишь вон там вдалеке холм — вот за тем холмом там улица свободы и дом 25, не ошибёшься, он там только один раньше там было что-то вроде фермы, а сейчас остался только один дом и живут там Захаровы отец и дочь.— Мне, конечно, может и показалось, но, по-моему, в голосе старушки было явное признание в голосе, когда она говорила о Захаровых, интересно чем они не угодили этой « милой старушки »?

— А туда ездит автобус?— Спросил я, со слабой надеждой в голосе, хотя догадывался, какой сейчас будет ответ.

— Какой ещё автобус нет, но тут недалёко часа полтора и будешь на месте.

Не хрена себе недалеко я в жизни так много и долго не ходил, и надо было мне забраться в такую глушь, видно, совсем высушили мой мозг наркота и водка.

— А может, есть какая-то другая более короткая дорога?

— Так это и есть, самая короткая дорога. Но если ты пере-

думал, милости просим в мой дом.

– Понятно тогда я думаю, мне пора ведь не ближний путь, до свидания.

– До свидания. – Ответила мне старушка.

Я взял свою сумку тяжело вздохнул и пошел по едва заметной тропинке в сторону этого холма, путь лежал через лес и на вид не поймёшь насколько этот лес густой. Как только я оказался в этом лесу меня, окружали многовековые сосны, загораживающие свет солнца интересно здесь водятся волки или медведи как-то не хочется встречаться с ними вне стен зоопарка. Слава Богу, хищные звери мне не встретились, зато белки так и прыгали по веткам деревьев, не боясь моего присутствия. По дороге я нашёл много съедобных грибов ещё раньше в детстве, когда была жива моя бабушка, мы с ней часто ездили на дачу в Подмоскowie и там ходили в лес. Поэтому про грибы я знаю всё, сейчас я словно на миг вернулся в детство руки так и тянулись срезать гриб, но я себя останавливал, куда я их возьму. Приду такой с полными руками грибов, а там скажут, нам никто не нужен, давай до свидания, что я тогда буду с ними делать. Вот если останусь здесь жить, тогда можно будет ходить в лес за грибами. Хорошо хотя бы тропинка до конца не заросла, но, видно, было, что по ней давно никто не ходил. Кое-где тропинка совсем пропадала из виду из-за проросшей травы, а потом снова появлялась. Так уставший, замученный и из последних сил я наконец вышел на опушку леса и передо мной куда ни глянь,

простирались поля со сливовыми деревьями, интересно, а как слива переживает здешние морозы, подумал я. Но, где же этот чёртов дом я поднял глаза и увидел на вершине большой деревянный дом, видно, было, что дом довольно старый и что ему давно требуется ремонт, но в целом дом выглядел довольно, неплохо собрав все свои последние силы, я поднялся на холм и подошёл к воротам. Во дворе дома было много разного вида теплиц большие, маленькие, на любой вкус. На грядках виднелся зелёный лук, чеснок, в курятники весело кудахтали куры. Я присмотрелся и увидел выходящего, из одной из теплиц старичка, он сторбившись и бормоча себе под нос что-то понятное только ему собрал кабачков и теперь видно собирался нести их в дом. Я решил прервать его такое милое уединение и крикнул,– Прошу прощения, можно к вам обратиться?

Старичок споткнулся, заозирался по сторонам и наконец, надев свои очки, повернул голову в мою сторону,– Это вы мне?

– А разве тут есть ещё кто-то, – решил не в тему пошутить я.

– Да есть моя дочь, а зачем она вам? Удивился старик.

– Вы, меня не так поняли, я обращаюсь к вам.

– Что вам надо?– Ещё раз спросил старик, и направился ко мне. Одет он был в простые синие штаны, на ногах несмотря на довольно тёплую погоду, были одеты шерстяные носки (видно, проблемы с кровообращением), подумал я, опять

во мне заговорил врач. Я решил отвлечься и перевёл свой взгляд на его лицо, доброе морщинистое. Было видно, что человек обладает живым умом и несмотря на свой преклонный возраст глаза его сверкают живостью и пониманием. Подойдя ко мне, он ещё раз спросил, – Что вам нужно?

Я достал из кармана скомканное объявление из газеты и протянул старику. – Вот возьмите.

– Что это, что вы мне даёте, я плохо вижу в последнее время, поэтому не могу прочитать. Что здесь написано.

– Тут написана, что вам нужен работник, – сказал я, – это же улица свободы, дом 25, да?

– Да, – подтвердил старик.

– Так вот я прочитал ваше объявление в газете и приехал для того, чтобы у вас работать, вам ведь нужен работник?

Старик очень внимательно осмотрел меня с ног до головы и ответил, – нет.

У меня в голове пронеслось всё, что мне пришлось пережить, пока я добрался сюда. Я просто физически и морально не готов повторить такой же путь в обратную сторону. И блядь, как так ему не нужен лучший нейрохирург, я просто не привык слышать, слово нет. Мне пришлось вспомнить весь тот напор, с которым я окончил мёд и пробивал себе путь в медицине.

– Вам не найти лучшего работника чем я. Я умею практически всё (я не стал уточнять, что именно потому, что любому понятно , что в сельской жизни и работе я полный ноль).–

У меня два высших образования я очень способный, – блин как мало, оказывается, у меня достоинств.– Ну, в общем, в этой дыре я единственная кандидатура и другой вам просто не найти,– закончил я.

Старик ещё раз посмотрел на меня, а смотрел он так, как будто я экзотическое насекомое хотя по моему мнению, одет я был весьма неплохо. Как я уже говорил, на своей внешности я не сэкономил футболка у меня от Луи Виттон, джинсы Монтана и кроссовки найки последней модели. Светлые волосы, зачёсанные назад такой столичный красавчик. Но старика, мой вид явно разочаровал, я, конечно понимаю, что здесь бренды, в какие я одет наверняка о них даже не слышали, но чувства стиля должно же быть. Блядь о чём я думаю тут мне не Москва надо подстраиваться под местный контингент, а не выпендриваться дорогими шмотками.

Наконец-то старик закончил свой осмотр и произнёс,– А вы уверены, что вам нужна именно эта работа, я могу вам предложить 250 рублей в день плюс отдельная чистая комната и питание.

– Я согласен,– не задумываясь, ответил я, ведь не зря проделал такой путь. Деньги, конечно, смешные, если собрать все деньги за месяц выйдет меньше чем, стоит моя футболка.

– Тогда прошу, проходите. Меня зовут Захаров Анатолий Михайлович, а вас, как звать?

– Можно просто Рома.

– Хорошо Роман, проходите, я сейчас покажу дом и по-

знакомлю со своей дочкой.

Тут открывается дверь дома и на меня вылетает, что-то большое грязно-серого цвета, что громко кричит и тут бац, и всё полная темнота. Пришёл в себя, лёжа на грязной земле прямо возле дома короче, где был там и упал.

– А вы уже пришли в себя Роман, знакомьтесь это моя дочка Ксения.

– А понятно, у вас так принято встречать гостей да? Не удивительно, что вы живёте здесь только вдвоём, остальных работников, вы, наверное, просто убили, да?

– А вы юморист, может вам тогда лучше в цирк,– ответило мне, какое-то грязно-серое пятно, это видно и есть дочка Ксения. Никогда не видел более, ужасного цвета интересно, чем это меня она огрела.

– Роман извините мою дочку просто к нам редко кто-то заходит, и Ксения подумала, что вы вор.

– А я похож на вора?– Спросил я, глядя на Ксению, и тут как раз нашёлся ответ на первый мой вопрос, чем меня шарахнула эта «леди» В руках у этой девушки было старое ружьё, видно, прикладом данного ружья мне и прилетело по голове.

– Девушка, а вы всегда такая «добрая»?

– С непрошеными гостями только так и никак иначе, но вы всегда можете убраться отсюда ко всем чертям. – Ксения иди, пожалуйста, к себе у тебя, кажется, много дел. – Постарался сгладить обстановку Анатолий Михайлович.

– Хорошо ты, как всегда, всё решил за нас двоих, – сказав это, Ксения одарила меня самым презрительным взглядом и резко развернувшись, скрылась в доме. У меня было такое странное чувство, я вдруг почувствовал самым некрасивым мальчиком в классе на меня ещё никогда так не смотрели девушки, обычно они сами вешались ко мне на шею и делали всё, что я захочу. А тут такое явное пренебрежение – это явно какой-то параллельный мир как раз то, что мне нужно.

– Роман ещё раз извините.

– Да всё нормально перестаньте извиняться всё нормально. Даже сотрясения нет. – С улыбкой ответил я, почёсывая огромную шишку на лбу.

Поднявшись в комнату отца, со злостью Ксения захлопывает дверь, хватая брошенную на пол тряпку, когда во дворе раздались голоса, она как раз проводила уборку в комнате отца, протирала пыль с фотографий мамы и папы, что стояли повсюду, где только было место. А вот Ксении на этих фотографиях почти не было и не то чтобы они не любили просто мама и папа сильнее всего любили друг друга.

– Уже два года, как не стало мамы, а мне до сих пор больно, больно так, что невозможно даже сделать вдох. Мы уже очень долгое время жили здесь практически одни. А после смерти мамы у нас не было ни одного человека. Я старалась как могла, чтобы отцу не было одиноко после смерти мамы, ежедневно протирала эти фотографии, убираюсь, готовлю, А он нашёл какого-то проходимца и приволок к нам в дом,

зачем? Ведь у нас было всё так хорошо, а главное, стабильно. Как он может так поступать со мной честно говорила, что после того, как я огрею этого чудака по голове он, убежит отсюда без оглядки, но, видно, у него не всё в порядке с головой. Одет он, как-то странно, джинсы рваные зашить некому, что ли, видно, с деньгами совсем плохо кроссовки, кто по такой грязи ходит в белых кроссовках, видно, на хорошие ботинки просто нет денег. Я всё понимаю, но пускай ищет заработок в другом месте. Да и к тому же мы не можем платить ему много денег. Ну, если ему так хочется остаться. Я ему устрою такую работу, что он сбежит отсюда за три дня максимум неделя. Ксения старалась успокоиться, но никак не могла, сердце бешено колотилось, руки дрожали. Так что из рук выпала фотография и со звоном упала на пол.

– Вот ещё рамка разбилась плохая примета.– На автомате Ксения подошла к шкафу, достала новую рамку вставила фотографию, протёрла и поставила на место. У отца было очень много фоторамок. Каждый раз, как только приезжал дядя Ваня со своей лавкой, он покупал помимо нужных в хозяйстве вещей фоторамки, у отца последнее время часто всё падало из рук. Поэтому всегда должна быть замена. Собрав осколки, Ксения схватила полотенце и побежала на речку.

– Мне срочно нужна вода или я просто взорвусь уже, чувствую, что сейчас начнётся паническая атака. Обогнув дом, побежала вниз по склону холма, вот уже видна речка, заманчиво блестит и манит голубая и прохладная вода.

– Сейчас мне станет легче нужно только потерпеть, – шепчет себе под нос Ксения. У Ксении очень давно начались эти проблемы, её пугает всё новое, любое изменение в привычном образе жизни вызывает панические атаки Анатолий Михайлович, хотели показать врачу, но она отказалась ехать в такую даль. А родители не стали настаивать. Как только ей становится плохо, ей просто нужно было искупаться, лучше всего успокаивала прохладная вода реки. Подбежав к берегу реки, Ксения на ходу скидывала с себя одежду. Девушка заходила в воду сначала по колению, затем по пояс и затем полностью погружается в приятную прохладную воду, солнце ласково светит, лаская своими лучами её лицо. Рядом растёт дерево его ветви, почти касаются воды, она хватается за ветку и ложится в воду, вода приятно обтекает её, словно ласковые руки мужчины соски гордо торчат из воды, то ли от прохладной воды то ли от возбуждения. Здесь в воде не нужно думать притворяться хорошей дочкой, нет, ни злости, нет переживаний, есть только здесь и сейчас и вот именно такие моменты успокаивают Ксению. Волосы, как водоросли плавали на поверхности воды.

– Как же хорошо, можно не о чем не думать, а просто жить и наслаждаться прохладными потоками воды.

Анатолий Михайлович пригласил Романа в дом, там было очень тихо и темно красивый и дорогой, когда-то ремонт уже порядком постарел. Кое-где в обоях протёрлись дыры, мебель была хорошая дубовая, видно, что дорогая. Было вид-

но, что когда-то давно в доме царило богатство, и комфорт также Романа поразило большое количество фотографий, с которых на него смотрела улыбающийся молодая женщина, видно, супруга Анатолия Михайловича. Где-то они были вдвоём. Обстановка была довольно своеобразная и немного напоминала склеп.

– Анатолий Михайлович можно вас спросить?

– Можно просто дядя Толя. Так будет проще, конечно, спрашивай.

– Скажите, а вы давно живете в этом доме?

– Да, конечно, сейчас здесь давно не было ремонта. Моя покойная жена очень любила всё красивое и дорогое и поэтому я давным-давно построил для нее этот дом. А сейчас она умерла и у меня такое чувство, что дом умер вместе с ней.– С горечью в голосе сказал дядя Толя.

– Примите мои соболезнования, но почему вы до сих пор живёте в такой дали без цивилизации?

– Здесь мы с женой прожили лучшие годы моей жизни она и похоронена здесь недалеко, поэтому я тоже остаток своих дней решил провести здесь, чтобы потом, когда придёт мой час, меня похоронили, рядом с моей ненаглядной.

– Понятно,– мне было так поразительно слышать, о такой любви мне казалось, что в наше время она осталась только в книжках.

– Пойдём Рома, я покажу тебе, твою комнату и где ты сможешь помыться, ужин будет в шесть. Только приходи вовремя.

мя, Ксения не любит, когда опаздывают.

– Хорошо.

– Вот твоя комната, – показал Дядя Толя на дверь в комнату, Роман открыл дверь, обстановка комнаты была довольно простая стояла одна деревянная кровать рядом стояла простая тумбочка, на окне висели бледно-голубые занавески. В клиники, где работал Роман, было в палатах куда уютнее, чем здесь. На стенах были, как бы пустоты, видно, было, что когда-то на этих местах висели картины, а сейчас остались только отличавшиеся по цвету места на обоях. На полу также был квадрат отличающейся по цвету от остального пола. Что говорило о том, что здесь был когда-то ковёр, но сейчас его тоже не было. На потолке вместо люстры болталась одна-единственная лампочка. Всё было очень просто и безлико.

– А вот там за углом слева ванная комната, а напротив, туалет, – продолжил знакомство с домом дядя Толя. – Там в ванной есть отдельная пустая полка. Можешь туда положить свои купальные принадлежности. Ну вот в принципе и всё сейчас можешь искупаться и отдыхать, увидимся за ужином.

– Спасибо увидимся за ужином.

Роман зашёл в свою комнату бросил сумку на пол и принялся распаковывать вещи, но маленькая тумбочка, предназначенная для вещей, она была очень мала, пришлось часть вещей оставить в сумке. Взяв гель для душа, шампунь, всё для бритья и несколько полотенец Роман отправился в ван-

ну, после пыльной и долгой дороги это было просто необходимо, после ванны у него заурчало в животе, видно, организм намекал на то, что неплохо было бы подкрепиться. Роман посмотрел на часы, до ужина оставался еще целый час, он застелил постель, заботливо оставленным для него чистым бельём и прилёг вздремнуть, поставив будильник на 17:45 как раз можно будет одеться и отправиться на ужин.

Пролежав в воде достаточно продолжительное время, Ксения открыла глаза, на душе стало намного спокойнее, ей удалось предотвратить паническую атаку. Посмотрев на солнце, она поняла, что нужно отправляться домой, готовить ужин. Сегодня ей придётся готовить на один рот больше. Как же она ненавидела изменения. Придя в дом, Ксения сразу же направилась в комнату отца и сразу с порога сказала, – Ты, что совсем с ума сошёл, кричала она в отчаянье.

Отец перевёл на неё свой печальный взгляд и сказал, – Послушай, что я тебе скажу.

– Я не хочу тебя слушать ты позволил абсолютно чужому человеку прийти и остаться в нашем доме, как ты можешь так поступать со мной, ведь ты знаешь, как я не люблю перемены, как они меня пугают и что делают со мной.

– Вот именно Ксения я слишком хорошо знаю тебя и твои страхи, но так жить больше нельзя мы слишком долго оставались одни. Ты слишком долго находишься одна. Что будет с тобой, когда я умру, с кем ты останешься. Одна?

– Ты знаешь, что я не одна, но после этих вылетевших слов

она осеклась, сердце сжалось в болезненный комок и больше не хотело биться, по щекам потекли горячие потоки слёз,— папа, зачем ты, со мной так я не позволю ему остаться.

— Ксения — это мой дом я делаю всё, что захочу, а тебе придётся смириться или искать другое жильё,— как никогда, жёстко сказал отец, он ещё никогда не был так жестоким, как сейчас. Интересно может у него помутнение рассудка или этот красавчик уже успел» промыть ему мозги.— Поступай, как, знаешь, но я буду за ним следить,— крикнула она в отчаянье вслед уходящему отцу.

Спустившись на кухню, Ксения приготовила яичницу, добавив туда немного помидоров и колбасы.

— Не хочу сегодня готовить, у меня просто нет сил, несмотря на купание в речке я чувствую себя как выжатый лимон. Так что пускай едят, что заслужили, — со злостью подумала она. Ровно в шесть часов на кухню зашёл Анатолий Михайлович он всегда был пунктуальным, сел за стол и начал водить пальцем по столу в ожидание тарелки с ужином.

— После смерти мамы он перестал спрашивать, что у нас на ужин, а просто сидел, выводил пальцем по столу узоры и ждал свою тарелку с едой. А ведь раньше, когда мама была жива, кухня-это был «храм уюта и любви» Мы вместе собирались здесь и непросто для того, чтобы поесть. Мы сидели, болтали, пили чай, Отец всегда расспрашивал маму, а что вкусенького ты нам сегодня приготовишь. Нам было так хорошо всем вместе. А сейчас мы, как будто отбываем наказа-

ние и собираемся на кухне просто по привычке. Но тут открылась дверь, и в мою кухню зашёл этот наглый напыщенный индюк с холодными, словно лёд голубыми глазами. Фу, терпеть не могу такие холодные и чужие глаза мне ближе карие, цвет тёмного шоколада, что напоминает о тепле и любви... Уф, что это я поплыла надо встряхнуться.— Рассуждала про себя Ксения.

Опомнившись, она поставила три тарелки, нарезала хлеба, заварила горячий чай, и в центр стола поставила сковородку с яичницей, поделив всё, ровно на четыре куса разложила куски яичницы по тарелкам и буркнула.

– Всё приятного аппетита.

– И тебе,— ответили мы хором.

Ради этого ужина Роман одел лёгкую чёрную рубашку на выпуск, джинсы и новые чёрные кроссовки «локост». Лёгкими движениями рук гелем растрепал волосы, так сказать, в творческом беспорядке, пшикнул на себя «диором» Ему почему-то очень хотелось произвести впечатление на «миссис Неприступность», что поделать не привык он к женским отказам это для него, как красная тряпка для быка хочется выиграть и сорвать джекпот. А сейчас для него джекпот эта милая девушка. У него из головы вылетели все праведные мысли, о начале честной новой жизни, не зря говорят «горбатого могила исправит» вот это видно про меня думал Роман. Сейчас сидя за столом, он попытался рассмотреть Ксению получше, всё в этой девушке говорило о сильном твёрдом ха-

рактуре начиная с подбородка, заканчивая маленьким курносым упрямо торчавшем маленьком носике. Впалые щёки, почти бледные губы говорили, что Ксения постоянно находится в сильнейшем напряжении. Даже волосы Ксения собирала так строго в пучок на затылке, что ни один волосок не мог выбраться на свободу, а от сильной стяжки волос уголки глаз были немного приподняты вверх. Как, наверное, сильно у неё болит голова от такой чопорной и строгой причёски Роману так и захотелось крикнуть, – Нельзя всё постоянно держать под контролем даже собственное тело иногда нужно расслабляться, – интересно, такие люди как Ксения знают, что такое хороший отдых и кайф.

Но все его внимания завоевали её глаза, сначала он подумал, что они просто болотного цвета, но нет, они были цвета океана перед бурей отеснённые чёрными словно ночь ресницами на фоне бледной кожи они казались такими притягательно живыми.

– Вы так будете пялиться, на меня весь вечер, или может, молча съедите свою порцию ужина и отправитесь спать, – вывел Романа, из состояния созерцания, голос Ксении.

– Кх, кх. Я не привык, есть в спешке. Знаете, как говорят стоматологи и гастроэнтерологи, еду надо тщательно пережёвывать тогда не будет проблем ни зубами ни с желудком.

– А я посмотрю вы такой умный? Что тогда делаете в такой дыре, как наша, за жалкие гроши и еду?

– А вы злая, ну ничего мне не привыкать терпеть людскую

злость,— Роман решил притвориться жертвой.

— Ну, ну,— ответила Ксения.

Видя, что она мне не поверила, поэтому Роман решил перевести разговор в другое русло.

— А скажите, для кого четвёртый кусок на сковородке, я что-то даже собак во дворе, у вас не видел.

— А это я для себя оставила,— как-то очень подозрительно быстро ответила Ксения. Но Роман решил не придавать этому значения и спросил.

— Как вы едите после семи, а как же фигура?— Но по взгляду Ксении он понял, что снова «сморозил» глупость. -Блин как так именно с ней я несую какую-то ахинею надо срочно это исправлять иначе прослышу конченным кретином.— Подумал про себя Роман. Поэтому остаток ужина он провёл молча. Но тут решила вступить в разговор Ксения и обратилась к Роману с вопросом,— Скажите Роман, а как именно вам пришлось в голову искать работу именно здесь и именно у нас?

— Я прочитал объявление в газете о том, что вам нужен мастер на все руки, а я как раз в это время остался без работы, и мне нужна была любая работа.

— А сами вы откуда?— Не унималась Ксения, как будто подозревала его во лжи.

— Я из Иркутска, зачем-то соврал Роман. Вот блядь говорил же, что не могу я начать честную жизнь не моё это. Думал он про себя.

— А что в Иркутске совсем с работой плохо, что вы решили

ехать в такую даль?

– Нет, там с работой всё нормально просто я решил сменить обстановку, так сказать, дауншифтинг.

– Даун что? Вы что страдаете синдромом Дауна? Тогда это многое объясняет, извините мои шуточки и злость в ваш адрес.

– Нет я не страдаю синдромом Дауна,– еле сдерживая смех, ответил Роман. –Понимаете Дауншифтинг-это такое движение жизнь ради себя отказ от чужих целей. Своего рода самопознание.

– А тогда понятно бездельник и эгоист,– сделала своё заключение Ксения.

–А я смотрю вам нравится вешать на людей ярлыки вам, что так легче живётся или это просто хобби?

Но Ксения, видно, даже не собиралась отвечать, на его вопрос, она просто сказала.– Надо навести порядок в садовом домике, как думаете, вы, справитесь со столь сложной задачей?

– Вы меня сейчас пытаетесь оскорбить?

Но Ксения, видно, решила игнорировать все его слова потому, что продолжила свою речь.

Садовый домик уберете и разложите все инструменты по своим местам, не думаю, что это так сложно. Я, конечно, могла бы сделать это и сама, но ведь нужно же вас обеспечить работой не зря же я вас здесь кормлю, и вы получаете свои деньги. Постельное бельё, мы меняем обычно по пятницам,

поэтому прошу заранее снимать постельное и собирать свои грязные вещи. Если в пятницу с утра грязных вещей не будет в ванной, вы останетесь без чистого постельного белья, и сам будете стирать свои вещи.

– Я и сам могу закинуть свои вещи в стиральную машинку, просто скажите, где она у вас стоит.

– Боюсь я вас, разочарую, у нас нет стиральной машинки все вещи я стираю вручную.

– Что? У вас нет даже самой простой и маленькой стиральной машинки, а как вы справляетесь зимой.

– Легко и просто у нас нет лишних денег на стиральную машинку. Да и к тому же с качеством нашей воды она всё равно долго не проработает.

Для Романа было открытием, что в наше время у людей не было « Стиралки» он точно попал в прошлое. Но Роман решил просто промолчать, у этих людей своё понимание быта, и всё его, казалось бы ,простые вопросы уязвляют их самолюбие. Он просто пожал плечами и сказал,– Ок, в пятницу с утра грязное бельё будет в ванне.

– Так-то лучше ответила мне Ксения.

Всё это время Роман с Ксенией, как будто за столом были одни, Дядя Толя никак не вмешивался в их разговор, а просто молча ел свою порцию, а когда доел просто сидел и листал старую газету. Роман тоже не намерен больше участвовать в дискуссиях, поэтому он доел свой ужин, и сказав всем – спокойной ночи,– отправился в свою комнату. В ответ ему

ответил только дядя Толя. Роман зашёл в комнату, снял с себя рубашку, кроссовки и плюхнулся на кровать, она заскрипела под тяжестью его тела. Мыслями Романа произвольно завладела Ксения злая и высокомерная девица. Ещё никогда ему не попадались такие заносчивые и неприступные дамы. Интересно думал он, Ксения хоть иногда смотрится в зеркало, я всё понимаю глухая провинция, деревня, но где она взяла такое ужасное серое платье оно не просто серое я даже не могу подобрать слов, чтобы выразить этот отвратительный оттенок серого. В своём наряде она похожа на грязную лужу. Думаю, если переодеть её, она будет выглядеть потрясно.

Глава 6

Стоя на крыльце, Ксения наблюдала, как к ней приближается Роман, она неодобрительно фыркнула. Всё в нём кричало о пафосе и о том, что он даже не представляет себе, что такое жить в деревне и работать на земле. Роман шёл медленно походкой, уверенного в себе хищника, видно, было, что Роман привык к тому, что всегда добиваться всё чего только захочет. Смотрит нагло, как будто раздевает взглядом. У меня по коже мурашки от такого взгляда подумала Ксения. Скрестив руки, Ксения буравила его взглядом, словно заставляя идти быстрее.

– Вы снова напряжены Ксения, знаете, это вредно для здоровья,– лениво сказал я. Ксения стиснула зубы и строго посмотрела на меня.

– Я удивлена, что вам знакомо слово напряжения,

– А зря, я считаю себя достаточно образованным человеком,– ответил ей, Роман нагло улыбаясь

Нагнувшись Ксения взяла корзинку с инструментами и строго сказала.

– Идёмте за мной.

Ксения слышала его шаги у себя за спиной, он словно крадётся за ней, хищный зверь на охоте выслеживает свою жертву. Ксения снова стиснула зубы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.